

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

DOI: 10.25629/НС.2018.06.15

ФОЛОМЕЕВА Т.В.¹, ФОЛОМЕЕВ Ю.Н.²

¹Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского. г. Москва

²Военная академия РВСН имени Петра Великого. г. Балашиха

Аннотация. Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается необходимостью уточнения специфики содержания и совершенствования методических и практических рекомендаций в области проблемного обучения основам конституционного права. Успех реализации целей и задач образовательных учреждений в значительной степени обусловлен уровнем компетентности и мотивации к совместной деятельности преподавателей и обучаемых. Анализ проблем, выявленных в данной предметной сфере, указывает на необходимость привлечения внимания обучаемых к совместному с преподавателем творческому поиску дополнительных мер по преодолению отмечаемых противоречий и несоответствий между декларируемыми конституционными гарантиями обеспечения защиты прав и свобод граждан и фактическим уровнем их материального, бюджетного наполнения. Представленные результаты и рекомендации могут быть использованы преподавательским составом учебных заведений для улучшения качества учебного процесса и органами власти в интересах совершенствования законодательства.

Ключевые слова: обеспечение конституционной защиты прав и свобод граждан, образовательное учреждение, конституционные гарантии, нормативные правовые акты, государственное социальное долговое обязательство, ограниченная ответственность, корпоративная социальная ответственность бизнеса, баланс защищаемых ценностей.

Введение. Среди ряда проблемных вопросов в преподавании основ конституционного права России практика проведения занятий с различными категориями обучаемых в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования позволила выявить и выделить наиболее актуальные, требующие заинтересованного, глубокого, объективного, системного анализа и всестороннего взаимного осмысления как преподавателем, так и студентами. Как показал многолетний опыт, особую сложность, полемичность, острые дискуссии, вызывают темы, связанные с усвоением содержания конституционных положений по защите государством прав граждан, и, главное, с правильностью понимания и применения терминологического аппарата, фактического состояния и эффективности усилий государства и общества по реализации мер, необходимых и достаточных для обеспечения этих гарантий. Для выстраивания продуктивного диалога преподавателя с обучаемыми, в первую очередь, следует исходить из целесообразности максимально честного признания и последовательного разъяснения содержания, причин и наиболее важных последствий выявляемых проблем практики, с учетом влияния особенностей переживаемого этапа развития новой российской государственности и, в частности, процесса совершенствования правовых основ конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина. Предложенный подход способствует активизации мышления обучаемых, глубине усвоения фундаментальных и прикладных положений конституционного права, расширяет возможности формирования профессиональных компетенций.

Обсуждение вопроса. Известно, что в защитном механизме предусмотрены три *обязательных* стадии процесса *безусловной реализации российским государством* соответствующих конституционных *гарантий* прав и свобод личности (человека, гражданина РФ): во-первых, *признание* этих прав и свобод – *закрепления* их содержания и условий

реализации посредством принятия органами государственной власти и местного самоуправления необходимых нормативных правовых актов (НПА), с учетом международных норм права ; во-вторых, их *соблюдение* всеми наделенными властью субъектами права (юр. и физ. лицами) на основе определенных принципов отношений; и, наконец, в 3-х, *обеспечение* конституционной защиты прав и свобод государством [1]. Причем в тексте самой Конституции, толкованиях, комментариях специалистов характер и мера реализации обеспечения этой защиты отражены наименее четко и характеризуется по-разному: как должное, достойное, достаточное, что само по себе уже позволяет предположить неоднозначное понимание главной целевой установки, а, стало быть, априори создает предпосылки к снижению эффективности принимаемых решений, их результативности и адекватности потребностям граждан и всего общества в целом.

В рассматриваемой области российской правовой системы, наряду со значительными достижениями в становлении новой государственности, повседневная жизнь простого человека обнажает немалое число актуальных проблем, особенно в части фактического *обеспечения* государством конституционных прав граждан и их защиты. Немало дискуссий среди ученых, практикующих юристов и обучаемых вызывают и некоторые злободневные вопросы, разрешение которых выдвигает задачу системного анализа юридического тезауруса (терминологического аппарата), уточнения, более объективного (актуализированного переживаемыми условиями, состоянием и тенденциями развития общества и государства), строгого, исчерпывающего определения в теории современного права и *закрепления* в НПА содержания и взаимообусловленности ряда важнейших понятий, а также реновации и *соблюдения* ключевых правил – принципов конституционной защиты, в особенности – прав физических лиц, в целях достижения качественно более высокого уровня защиты граждан государством. В первую очередь, к таким правам, согласно Конституции [1], следует относить права граждан на безопасность, сохранение жизни и охрану здоровья (ст. 7, 41,45,46).

Приступая к изучению, обсуждению и правильному усвоению исходных положений рассматриваемой проблемы, следует обратить внимание обучаемых, что неслучайно именно на этот чрезвычайный, ключевой, базовый приоритет, как на важнейшее условие для дальнейшего развития страны в ближайшие десятилетия, обратил внимание Президент РФ [2]. Без этого, без надежного обеспечения безопасности граждан и здорового населения, ни о каких концепциях, стратегиях, масштабных планах, программах, потрясающих воображение, и т.п. намерениях не стоит даже заявлять. Здесь не помогут никакие искусственные приемы, декорации, введение в оборот новых словообразований, не девальвированных от частого употребления, не утративших еще истинный смысл и мотивационный потенциал, для пущей «важности» зачастую заимствуемых чиновниками из иностранного лексикона. Следует признать, к сожалению, что нередко высокая риторика, только имитирует кипучую активность и глубокую заинтересованность представителей властных структур в изменениях положения с правами граждан к лучшему, в разрешении проблем и коллизий права в той или сфере жизни общества, подменяет дело словами, маскирует профессиональную несостоятельность, некомпетентность чиновников различных сфер деятельности, нечестность по отношению к людям, безответственность, приводящие к нарушениям своих личных должностных обещаний и конституционных гарантий. Это не укрепляет авторитет власти, наоборот, подрывает его, снижает мотивационный потенциал граждан к достижению программных целей развития всего общества.

Разъясняя данный вопрос, необходимо подчеркнуть принципиально важное положение о том, что *обеспечить права* и свободы человека, их конституционную защиту означает установить целесообразное и *справедливое* соотношение материальных и духовно – нравственных *потребностей* граждан и *реальных возможностей* их *удовлетворения* [1]. В данном случае прямо не оговорено (возможно, поэтому солидарно и умалчивается представителями власти), но, очевидно, с позиций здравого смысла, следует понимать, что

речь может идти о *текущих (наличных) возможностях*, что подтверждается типовой реакцией чиновников, привычно кивающих на «священную, (но худую) корову» – госбюджет, хронически недостаточный для соблюдения социальных обязательств, да и обеспечения конституционных прав граждан тоже. И этого заклинания, похоже, им почему-то кажется вполне достаточно, чтобы служить индульгенцией для отпущения грехов совершения очередного ритуального обрезания, секвестра бюджета! В то же время, известно, что Конституционный Суд в своих решениях сформулировал основные принципы развития социального законодательства, важнейшим из которых является принцип поддержания *доверия* граждан к закону и действиям государства [3]. Можно ли в этом случае говорить о высоком уровне доверия граждан к власти и уважении к Основному закону государства?

В силу отмеченных обстоятельств, необходимо уяснить суть столь значимого определения в указанной редакции, а затем охарактеризовать (проанализировать) актуальное состояние этой стадии-функции защиты конституционных прав и свобод граждан, то есть оценить меру и специфику соответствия обеспеченности конституционных норм на практике.

Во-первых, очевидно, с позиций *приоритета* интересов граждан, поскольку РФ заявляется как *социальное* государство, «...политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих *достойную жизнь и свободное развитие человека*», по видимому определение «*достойную*» надо понимать так, что социальная *справедливость* (соотношения потребностей и) *реальных возможностей удовлетворения* потребностей граждан обязывает власть добиться фактического, «неусеченного», «недефицитарного» наполнения и безусловного поддержания декларированных Конституцией многих норм прав человека и гражданина необходимой номенклатурой и объемами возможностей всестороннего ресурсного обеспечения, достаточными для полной и безусловной защиты всех закрепленных в Основном законе прав граждан. В ином случае, та мера, в которой фактически во многих актуальных аспектах ресурсно обеспечены права граждан, противоречит ч. 1 ст. 7 Конституции, по сути, *закрепившей* обязанность государства наполнить реальным *материальным содержанием социально-экономические права и гарантии социальной защиты* своих граждан [1]. Это важнейший элемент системы государственного обеспечения прав и свобод человека, гражданина, и преподавателю необходимо быть готовым дать развернутый ответ на вопросы о том, созданы ли достаточные условия для наполнения прав не вербальным, а материальным содержанием созданы; все ли резервы изысканы, находятся в поле зрения органов власти; какие усилия и практические меры могут быть предложены проработаны, предприняты, реализованы?

Действительно, со всех уровней неоднократно провозглашалось, что «*социальные меры* должны быть доступны каждому, быть *равными стартовые возможности граждан*» (но почему только они? почему они здесь сужаются только до стартовых? а дальнейшие по жизни?). Если по умолчанию допускается иное толкование, то неоднозначное понимание порождает соблазн неравного, избирательного, ограничительного применения норм Конституции относительно прав граждан. То есть нарушается принцип *непосредственного действия* положений Конституции относительно *прав и свобод граждан*.

Во-вторых, возникают вопросы о *критерии справедливости* этого соотношения. Ничего не сказано, не закреплено – кто, руководствуясь какими правилами будет выбирать (формировать) этот критерий, каким НПА будет открыто для общества обнародован? Или же это произойдет без обсуждения с гражданами? А как же тезисы о «гражданском обществе», «развитой демократии»? Когда они были сняты, признаны несостоятельными, неактуальными, преждевременными или даже вредными? Почему об этом не знают простые граждане? Какое тогда общество мы строим? Если допустить, что произошли концептуальные изменения в воззрениях власти, почему они не были вынесены на обсуждение и не закреплены в Конституции?

В-третьих, еще более сложная проблема, связанная с формированием *достаточных* возможностей для обеспечения конституционных прав граждан и их защиты, не нашла пока должного отражения ни в законодательной инициативе, ни в дискуссиях в научном сообществе. Мало того, что давно уже официальными лицами, по умолчанию, считается аксиомой, что возможности бюджетного финансирования для обеспечения государственных гарантий прав граждан ограничены и, наверное, это отчасти объективно верно.

Существует ли выход из столь сложной, противоречивой, застарелой, почти фатальной (тупиковой) ситуации, весьма чреватой для возникновения глубоких конфликтов во взаимоотношениях граждан и государства, что блокирует возможности их эффективного, солидарного взаимодействия? Нам (авторам) представляется, что, обсуждая этот проблемный вопрос с обучаемыми, целесообразно акцентировать их внимание на то, что, с позиций государства, как гаранта прав и свобод граждан, следовало бы, как минимум, решить две взаимообусловленные задачи, что во многом позволит развязать, наконец, отмеченный «гордиев узел».

Прежде всего, публично *признать «задолженность» государства* каждому гражданину персонально и всему обществу в целом в части непосредственно финансового и опосредованно – иного ресурсного восполнения в стоимостном (денежном) выражении эквивалента ценности недообеспеченности конкретных прав и свобод граждан (компенсации дефицитарного совокупного объема обеспечения прав и их защиты). Это, разумеется, смогло бы носить юридически закрепленное долговое обязательство, к примеру, в форме ценных бумаг, типа «Государственное социальное долговое обязательство» (ГСДО) или своего рода, модифицированная облигация государственного займа «наоборот». Ее отличие от известной из истории советской истории эмиссии облигаций государственного займа как раз в том, что государство не занимает «живые» деньги у населения, не вычитает их фактически из заработной платы, снижая реальные доходы населения, а, напротив, не располагая пока достаточными текущими бюджетно-финансовыми ресурсами для полноты материализации обеспечения декларированных конституционных прав и свобод граждан и их защиты, благодаря предлагаемому финансово-правовому инструменту укрепляет потенциал конституционных гарантий «длинными», отложенными на благоприятную для исполнения социальных обязательств бюджетную перспективу, будущими деньгами. Всесторонняя проработка и реализация данного предложения позволит в значительной степени восстановить и укрепить потенциал доверия граждан к органам власти, конституционной правовой защите своих прав и свобод, уменьшить социальное напряжение, создать новые стимулы для активизации творческой энергии граждан, в конечном счете, обеспечить повышение уровня жизни и уверенность в возможности и реальности улучшения жизни будущих поколений. Кроме того, предлагаемые ценные бумаги (активы) могли бы быть размещены на депозитах, межбанковской валютной бирже, послужить дополнительным конвертируемым средством безналичной формой оплаты (и, или доплаты) гражданами дорогостоящих высокотехнологичных медицинских услуг, обучения в ВУЗах и переподготовки на новые специальности, погашение потребительских кредитов, в том числе на приобретение жилья. Иными словами, ГСДО могли бы стать одним из востребованных драйверов экономики и бюджетно-финансовой системы обеспечения государственных гарантий обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

Разумеется, мобилизация и оптимизация использования только ресурсов государства для обозначенных целей, даже при самом благоприятном для России сценарии развития международного положения нашего государства и ее экономики, вряд ли способны гарантировать безусловно желаемый результат. Поэтому, *второй ключевой задачей* и способом выхода из критической ситуации, на наш взгляд, могла бы стать ориентация органами государственной власти большого российского предпринимательского сообщества (в лице хотя бы Российского союза промышленников и предпринимателей, как главного координатора политик, деятельности

и ресурсов бизнес-структур) на актуальность, целесообразность и не только желательность, но и *обязательность усиления корпоративной социальной ответственности бизнеса* перед всеми, без исключения, российскими гражданами! Именно бизнес сегодня призван по-новому переосмыслить свои интересы, осознать свое место и участие в удовлетворении актуальных потребностей общества, в исторической перспективе устойчивого масштабного развития государства и подставить ему плечо в критический период его существования, в условиях санкционной и информационной войны на разрушение государственности и лишение возможности влиять на мир, когда решается судьбоносный вопрос – быть или не быть великой России. Бизнес должен не только выдвигать все новые требования большей свободы действий, меньше регулирования государством, но прежде признать безусловную необходимость (взаимовыгодную и для государства, и для бизнеса) своих стратегических инвестиций в будущее, внести свой вклад, *восполнить* своими материальными и нематериальными активами, ресурсами арсенал возможностей государства для полного удовлетворения прав граждан нашей страны. Это позволит существенно консолидировать и оздоровить отношения в обществе, укрепит доверие к власти и бизнесу, повысит заинтересованность граждан в высокопроизводительном труде, раскрепостит инициативу и творческую активность, инновационное развитие, обеспечит реальный потенциал для улучшения качества жизни всех слоев и социальных групп.

Пока же напротив, ни обучаемым, ни преподавательскому составу ВУЗов невозможно не заметить и умолчать хотя бы тот факт, что так называемый институт *«ограниченной ответственности»* негосударственных, коммерческих организаций различного масштаба и отраслевой принадлежности, расширяет свой сегмент участия в жизни общества, удовлетворении потребностей граждан, причем как в производственной, так и сфере «услуг населению», в категорию которых, с согласия государства, по неясным основаниям переведены даже такие фундаментальные для развития государства, безопасности общества в целом области, как образование, наука, транспорт, здравоохранение, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, природоохрана и экология и другие сферы.

Многие эксперты, политические, общественные организации и движения справедливо полагают, что повсеместное насаждение, насильственная имплантация этой формы организации и юридической ответственности почти во все сферы (даже в виде сервисных услуг в учреждениях Министерства обороны и других силовых ведомств!) подобны Троянскому коню или беспощадному разрушительному вирусу. Сколько происшествий, травм, жизней, ущерба для окружающей среды, здоровья, семейного благополучия и счастья принесло это! Непомерной ценой расплачиваются люди и страна за уход государства от влияния на эти организации! Во многом это порождение негласной поправки к правилу – если «бюджету тяжело», государство «умывает руки», уходит из этой сферы деятельности, освобождает себя от какой-либо ответственности за любые возможные негативные последствия, оставляя себе из всех функций управления (организующих, контрольных, административно-регулирующих) и рычагов влияния на «вольных стрелков бизнеса», только функцию мытаря – сбор налогов (причем нередко, по сути, «кровавых»). В то же время, недавняя законодательная инициатива нацелена на введение нового вида налогов – на довольно многочисленную категорию *«самозанятых»*, последствия реализации которой оцениваются обществом и экспертами весьма противоречиво. Можно ли эти примеры считать образцами реализации «справедливого» отношения государства к нравственным и материальным потребностям своих граждан? Не говоря уже о «справедливости» применительно к циничному размеру ответственности этих ООО перед гражданами за причиненный ущерб здоровью, жизни или «некачественное» оказание услуг, мошеннический отъем денег, вкладов и т.п. Ведь уставный капитал этих обществ законодатель допускает на уровне всего-то 10 тысяч рублей! При этом отвечать по своим обязательствам любое ООО имеет право в размере не более этой суммы, независимо от размера нанесенного ущерба [4]! Созданная финансово-правовая лазейка превратилась на глазах уже нескольких поколений в «черную дыру», поглощающую огромные денежные потоки прибылей,

выводимых из-под контроля власти, при ее, по сути, добровольном отказе от использования хотя бы части из этих ресурсов для выполнения конституционных и иных социальных обязательств, развития экономики, и инфраструктуры городов и сельской местности, удовлетворении потребностей граждан.

По всей видимости, можно отчасти признать закономерными высказываемые сомнения по поводу причин наблюдаемой ненормальной, нездоровой для цивилизованного государства ситуации – по недомыслию ли законодательных органов это произошло? Некоторые эксперты даже полагают, что тем самым допущено скрытое встраивание своего рода «*чиста коррупциогенности*» в отношения власти и бизнеса. Ведь нередко, следствием, видимыми фактическими результатами этого, является лишь укрепление потенциала живучести чиновничьего сообщества, создание источника дополнительных нетрудовых доходов за счет роста возможностей для злоупотреблений разрешительным принципом открытия бизнеса (в частности, использованием приемов шантажа блокированием счетов, лишения лицензии в любой момент, других манипулятивных приемов при несговорчивости предпринимателей с условиями, диктуемыми иными нечистоплотными чиновниками).

В чем, например, выражается «великое благо» для более полного обеспечения прав граждан на безопасность и охрану здоровья на транспорте (или денежных сбережений в «долевом» строительстве и т.п.) от изменения правового статуса (и финансовых обязательств) одного из крупнейших перевозчиков «20-го таксомоторного парка», некогда предприятия Московского городского общественного транспорта (собственность города, общенародная!), на ООО с тем же названием? Очевидно, как минимум, финансовое обеспечение прав граждан-пассажиров резко сократилось. Или такой крупный застройщик жилых массивов, как трест СУ-155 (да и многие подобные организации тоже!), также в одночасье был освобожден благодетелями-инициаторами этой странной реформы от бремени почти всех обязательств обеспечения прав граждан на «достойное» и «доступное» жилье. В итоге растет число горемык новой категории – «обманутых дольщиков» и т.п., пострадавших от реформы, существенно ограничившей ответственность строительных фирм перед гражданами за своевременное предоставление им приобретаемого жилья. Мало этого, трудно постижимая логика законодателя разрешила организациям стройиндустрии самим оценивать (сертифицировать) качество своих работ, построенного жилья и других социальных объектов, самим себя контролировать! Конституционно закрепленная в ст. 8 гарантия свободы экономической деятельности и, в общем понятная, идея «развития здоровой конкуренции», извращается в злоупотребления этим правом, в погоню за снижением себестоимости, затрат на строительство, увеличение рентабельности, «прибыли любой ценой», неизбежно вызывает у собственников этих коммерческих организаций соблазн сэкономить, к примеру, на безопасности материалов, применяемых для жилых домов и объектов массового пользования (торгово-развлекательные, спортивные, транспортные и иные). Одно за другим происходят тяжелые происшествия с гибелью и инвалидизацией все большего числа людей, детей. Страна, экономика, бюджеты всех субъектов права, семьи несут огромные, невосполнимые потери. Однако системного анализа корневых причин такой трагической тенденции власти не предпринимают. Раз за разом все ограничивается точечными «посадками», привлечением к уголовной или административной ответственности нескольких лиц, причем чаще всего не из «первого ряда», при сохранении неизменными всех принципов и норм отношений между субъектами права, даже если вполне очевидны актуальность, необходимость и возможности их пересмотра, корректив.

В то же время, следует обратить внимание обучаемых на принципиально важное положение, отмеченное в комментариях к ч. 1 ст. 7, о том, что необходимо учитывать существование определенных публично-правовых обязательств государства по возмещению вреда, связанного с неправомерными действиями должностных лиц и органов государства [1].

Необходимо также отметить, что обеспечение прав и свобод и их защиты государством, законодателем рассматривается достаточно широко – в организационном, юридическом и

материальном, в том числе, очевидно, следует надеяться, и в финансовом аспектах. При этом, согласно ч.3 ст. 17 Конституции, «осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Следовательно, государство *обязано* осуществлять *активные* действия, в том числе *принудительные*, в отношении юридических и физических лиц по соблюдению ими прав и свобод других лиц [5]. Любые законодательные инициативы, претендующие на получение статуса национальных проектов, федеральных законов, масштабных государственных целевых, отраслевых и региональных программ, должны подвергаться более тщательному анализу, всесторонне прорабатываться по всем направлениям деятельности, получать априорные комплексные оценки качества предлагаемых важнейших ресурсоемких решений, их влияния на управление и конечный уровень реализации и обеспечение конституционной защиты прав и свобод граждан [6].

Насколько эффективно используются предусмотренные меры такого рода для влияния, необходимого обществу и достаточного, чтобы максимально полно всесторонне обеспечить права каждого гражданина, гарантированные Основным законом государства, можно судить по приведенным и многим другим примерам, не самым оптимистичным реалиям современной общественной жизни России.

Разъясняя обучаемым отмеченные и другие сложные аспекты рассматриваемой проблемы, целесообразно выразить согласие с позицией экспертов, солидарных в том, что защита конституционных прав граждан РФ в данном контексте имеет целью достижение гармонии в отношениях человека, общества и государства. Это возможно только в случае приведения всех интересов к состоянию *сбалансированности, достаточного совпадения*. Понятно, что полностью преодолеть противоречия между личностью, обществом и государством не под силу только юридическому способу регулирования. Поэтому требуется привлечение различных средств влияния на общественную жизнь к решению задачи, столь значимой для устойчивого развития всей страны, но конституционная защита, реально обеспеченная *принудительной силой государства*, играет в этом главную организующую роль.

Это положение особенно важно донести до сознания обучаемых, поскольку преподаватель должен быть заинтересован в формировании у них по-настоящему системного мышления, позволяющего видеть и понимать явления в их взаимообусловленности, причинно-следственной взаимосвязи, уметь выявлять проблемы, возможности, альтернативы, критерии, приоритеты, вырабатывать решения в области реализации гарантий обеспечения защиты прав и свобод граждан и способы их реализации.

При этом, разумеется, подлежит отдельному внимательному изучению ряд непростых вопросов, нередко особенно чувствительных для молодежи, связанных с *ограничениями* конституционных прав граждан. В ч. 3 ст. 55 [1] установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Особо следует подчеркнуть, что такого рода ограничения могут устанавливаться и регулироваться исключительно на основе критериев, вытекающих из Конституции, с учетом основных принципов и норм международного права, при соблюдении *баланса защищаемых ценностей* [5]. Например, вопросы относительно сущности и корректности толкования самого понятия этого баланса, на каждом ли *этапе развития правовой системы государства* и в какие моменты необходим пересмотр его характеристик, в каком (каких) НПА отражать соответствующие положения, регулирующие реализацию конституционных прав.

Выводы. Опыт ряда лет преподавания в образовательных учреждениях основ конституционного права России убедительно свидетельствует, что только открытый, непредвзятый, честный, компетентный, тактичный диалог с обучаемыми по актуальным и многим другим вопросам проблематики, обозначенной в статье, позволяет добиваться формирования у обучаемых глубокого осмысления сущности и значения ключевых

положений Конституции, объективного, системного знания, понимания факторов и причин наблюдаемых и переживаемых явлений и проблем в обществе и государстве, умения правильно определять направления разрешения проблемных ситуаций в области теории и в практике применения норм права, регулирующих и обеспечивающих защиту конституционных прав граждан.

Литература:

1. Конституция РФ. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 3.05.2018. URL: <http://constitutionrf.ru>.
2. Послание Президента РФ Федеральному собранию (от 1.03.2018) // Российская газета, 2.03.2018.
3. Постановление Конституционного Суда от 24 мая 2001 г. N 8-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1 и ст. 2 ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой //СЗ РФ. 2001. № 22. ст. 2276). URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-7-krf>.
4. Гражданский кодекс РФ. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 03.05.2018. URL: <http://GKodeksRF.ru>
5. Красовская Л.П. Конституционное регулирование защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской федерации/ К 20-летию принятия Конституции Российской Федерации: Материалы круглого стола (17.10.2013) // Криминалист №2 (13). URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1307.html>.
6. Барчан Н.Н., Фоломеев Ю.Н., Фоломеева Т.В. Проблемы и перспективы применения оценки регулирующего воздействия в практике государственного и муниципального управления // Экономика, право и образование в условиях инновационного развития общества: Сборник материалов научно-практической конференции (30-31 октября 2014, Москва). М.: МТИ, 2014. С. 20–25.
7. Григорьева М.А., Григорьев С.М., Письменский Г.И. Психолого-акмеологические основы подготовки профессиональных менеджеров к инновационной деятельности /Под ред. Письменского Г.И. М.: Русайнс, 2017, 218 с.

Фоломеева Татьяна Викторовна. E-mail: tatfolm@mail.ru.

Фоломеев Юрий Николаевич. E-mail: fortf51@mail.ru.

Дата поступления 08.03.2018

Дата принятия к публикации 10.06.2018

**PROBLEMATIC ISSUES OF TEACHING THE BASICS OF PROVIDING THE
CONSTITUTIONAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS**

DOI: 10.25629/HC.2018.06.15

FOLOMEEVA T.V.¹, FOLOMEEV YU.N.²

¹K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management
(the First Cossack University). Moscow

²Military Academy of strategic missile forces named after Peter the Great. Balashikha

Abstract. The relevance of the subject matter is determined by the need to clarify the specifics of the content and improve the methodological and practical recommendations in the field of problem training in the basics of constitutional law. The success of the implementation of the goals and objectives of educational institutions is largely due to the level of competence and motivation for the joint activity of teachers and trainees. The analysis of the problems revealed in this subject area points to the need to draw the trainees' attention to the joint creative search for additional measures to overcome the contradictions and inconsistencies between the declared constitutional guarantees for ensuring the protection of citizens' rights and freedoms and the actual level of their material and budgetary filling. The presented results and recommendations can be used by the teaching staff of educational institutions to improve the quality of the educational process and the authorities in order to improve the legislation.

Keywords: ensuring constitutional protection of citizens' rights and freedoms, educational institution, constitutional guarantees, normative legal acts, state social debt, limited liability, corporate social responsibility of business, balance of protected values.

References:

1. Konstitutsiya RF. Aktual'naya redaktsiya s Kommentariyami po sostoyaniyu na 3.05.2018 [The Constitution of the Russian Federation. Current edition with Comments as of 3.05.2018]. URL: <http://constitutionrf.ru>.

2. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu (ot 1.03.2018) [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly (from 1.03.2018)]. *Rossiiskaya gazeta*, 2.03.2018.

3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda ot 24 maya 2001 g. N 8-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii ch. 1 st. 1 i st. 2 FZ "O zhilishchnykh subsidiyakh grazhdanam, vyezzhayushchim iz raionov Krainego Severa i priravnennykh k nim mestnostei" v svyazi s zhalobami grazhdan A.S. Stakh i G.I. Khvalovoi [The constitutional Court's ruling of may 24, 2001 N 8-P on business about check of constitutionality of provisions of part 1 of article 1 and article 2 of the Federal law "On housing subsidies for citizens leaving far North regions and equated areas" in connection with citizens' complaints of A. S. Stakh and G. I. Haloway]. CZ RF, 2001, no. 22, p. 2276). URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-7-krf>.

4. Grazhdanskii kodeks RF. Aktual'naya redaktsiya s Kommentariyami po sostoyaniyu na 03.05.2018 [The civil code of the Russian Federation. Current version with Comments as of 03.05.2018]. URL: <http://GKodeksRF.ru>.

5. Krasovskaya L.P. Konstitutsionnoe regulirovanie zashchity osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi federatsii [The Constitutional regulation of the protection of fundamental rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. *K 20-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: Materialy kruglogo stola (17.10.2013)* [The 20th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation: Materials of the round table (17.10.2013)]. *Kriminalist*, №2 (13). URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1307.html>.

6. Barchan N.N., Folomeev Yu.N., Folomeeva T.V. Problemy i perspektivy primeneniya otsenki reguliruyushchego vozdeistviya v praktike gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Problems and prospects of application of regulatory impact assessment in the practice of public administration and municipal management]. *Ekonomika, pravo i obrazovanie v usloviyakh innovatsionnogo*

razvitiya obshchestva: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii (30-31 oktyabrya 2014, Moskva) [Economics, law and education in conditions of innovative development of society: Collection of materials of scientific-practical conference (30-31 October 2014, Moscow)]. Moscow: MTI, 2014, pp. 20–25.

7. Grigor'eva M.A., Grigor'ev S.M., Pis'menskii G.I. *Psikhologo-akmeologicheskie osnovy podgotovki professional'nykh menedzherov k innovatsionnoi deyatel'nosti* [Psychological and acmeological basis of training of professional managers for innovative activity]. In Pis'menskogo G.I. (ed). Moscow: Rusains, 2017, 218 p.

Folomeeva Tat'yana Viktorovna. E-mail: tatfolm@mail.ru.

Folomeev Yurii Nikolaevich. E-mail: fort51@mail.ru.

Date of receipt 08.03.2018

Date of acceptance 10.06.2018